

А. П. Лобанов, Е. И. Лобик
Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка, Минск

A. Lobanov, E. Lobik
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk

УДК 159.9

МЫШЛЕНИЕ И ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ: СТИЛЕВОЙ И ИНДИВИДУАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ

THINKING AND TEACHING STUDENTS: STYLE AND INDIVIDUAL-TYPOLOGICAL APPROACH

В статье представлены результаты исследования стилей усвоения информации и их взаимосвязи со стилями и типами мышления студентов. Установлено, что у студентов старших курсов преобладают абстрактно-последовательный и конкретно-произвольный стили при доминировании «прагматика» и «мыслителя» как стилей мышления. Конкретно-последовательный стиль усвоения информации студентов коррелирует со стилями обучения «деятель» и «прагматик»; конкретно-произвольный и абстрактно-последовательный стили – со стилем «прагматик».

Ключевые слова: стиль усвоения информации; стили обучения/мышления; комплексные типы мышления; студенты.

The article presents the results of the study of information learning styles and their relationship with the styles and types of thinking of students. It has been established that senior students dominate abstract-consistent and specifically arbitrary styles with the dominance of the pragmatist and thinker as styles of thinking. The specifically consistent style of assimilation of student information correlates with the style of instruction of the figure and pragmatist; concrete-arbitrary and abstract-consistent styles – pragmatics.

Keywords: information learning style; learning/thinking styles; complex types of thinking; students.

В образовательном процессе современного общества непосредственно взаимодействуют три цифровых поколения. Два из них являются субъектами высшего образования и одно еще учится в школе. Все они в разной степени владеют информационными технологиями и являются потребителями информации. Для них не пустой звук красная линия между информацией и знаниями. В любом случае проблема обнаружения, переработки и усвоения больших объемов информации является актуальной.

В психологическую науку информационный подход пришел вслед за кибернетикой. Компьютерная метафора во многом озаменовала так называемую когнитивную революцию в психологии. Таким образом информация стала одним из аспектов предмета психологической науки (отодвинув на задний план энергетический подход), а закономерности ее переработки вошли в перечень компетенций широкого круга специалистов и в содержание коммуникативно-информационных образовательных технологий [1].

Проблема влияния восприятия, усвоения и преобразования информации на усвоение знаний нашла отражение в работах отечественных и зарубежных авторов (Т. Бьюзена, F. A. Bleasdale, Б. М. Величковского, Э. Г. Гельфмана, Р. Грегори, С. А. Изюмовой, У. Найссера, A. Paivio, Т. Э. Дж. Ричардсона, М. А. Холодной, Н. И. Чуприковой и др.).

Исследования стилей усвоения информации представлены в психологии когнитивных стилей (В. Колга, Т. В. Корнилова, А. П. Лобанов, Ch. S. Nosal, Г. В. Парамей, J. R. Roуse, А. Г. Тицкий, М. А. Холодная) и стилей обучения (Н. В. Дроздова, А. Д. Ишков, Д. Колб, Л. Б. Ливер, А. П. Лобанов, А. Мамфорд, Р. Стернберг, Н. П. Радчикова, Р. Фрай, П. Хони). Впрочем, речь может идти об определенной интеграции названных выше направлений. Так, L. F. Zhang ввел понятие когнитивного стиля обучения, которое включает в себя процессы анализа и представления знаний [2].

В контексте нашего исследования научный интерес представляет изучение стилей информационного усвоения старшеклассников [3] и его типов в связи с готовностью к переменам поколения Z [4]. Установлено, что у старшеклассников конкретно-последовательный и абстрактно-произвольный стили доминируют над конкретно-произвольным и абстрактно-последовательными стилями усвоения информации. При этом конкретно-последовательный стиль старшеклассников значимо коррелирует с экстраверсией и нейротизмом (эмоциональной устойчивостью). Склонность представителей поколения Z к абстрактно-произвольному стилю взаимосвязана с готовностью положительно воспринимать перемены, однако без особого на то оптимизма и энергичности. Представители с конкретно-последовательным типом также склонны к переменам, но имеют низкие показатели толерантности к неопределенности.

Методика и организация исследования. В исследовании приняли участие студенты третьего и четвертого курсов факультета социально-педагогических технологий, обучающиеся по специальности «Социальная педагогика» и «Социальная и психолого-педагогическая помощь». Выборка составила 90 человек (8 юношей и 82 девушки) в возрасте от 19 до 22 лет. Соотношение юношей и девушек определяется реальным составом учебных групп. Все испытуемые участвовали в исследовании добровольно.

Цель исследования предполагала определение взаимосвязей между стилевыми и индивидуально-типологическими характеристиками личности обучающихся. Тем самым она предопределила наличие двух последовательных этапов эмпирического исследования. На первом этапе были выявлены и проанализированы стилевые параметры личности, на втором – типы мышления респондентов.

В качестве диагностического инструментария были использованы следующие методики: «Определение стиля информационного усвоения» (другое название теста – «Реестр предполагаемых стилей усвоения информации») А. Р. Грегоса, «Опросник стилей деятельности (ОСД)» П. Хони и А. Мамфорда (в адаптации А. Д. Ишкова и Н. Г. Милорадовой), а также тест «Профиль мышления и креативности» Дж. Брунера.

1. Тест «Определение стиля информационного усвоения» А. Р. Грегоса диагностирует четыре стиля усвоения информации, классифицируя их по двум основаниям: конкретность/абстрактность и последовательность/произвольность. В результате речь может идти о двух конкретных (конкретно-последовательном и конкретно-произвольном) и двух абстрактных (абстрактно-последовательном и абстрактно-произвольном) стилях соответственно.

2. «Опросник стилей деятельности (ОСД)» П. Хони и А. Мамфорда базируется на теории циклов обучения Д. Колба. Стили деятельности (стили мышления/обучения) образуют ментальное пространство в системе двух континуумов: конкретный опыт/формирование абстрактных понятий и рефлексивное наблюдение/активное экспериментирование. Методика позволяет дифференцировать четыре типа личности с характерным для каждой из них стилем обучения: «активист (деятель)», склонный к анализу нового конкретного опыта или его реинтерпретации; «мыслитель (рефлексирующий)», предпочитающий обучение как наблюдение за новым опытом и его интерпретацию; «теоретик», тяготеющий к обучению на основе формирования абстрактных понятий; «прагматик», обучающийся в процессе экспериментирования и применения его результатов.

3. Тест «Профиль мышления и креативности» Дж. Брунера является авторской прикладной разработкой, «теорией мышления в действии». Он позволяет определить четыре базовых и три комплексных дихотомических типа мышления (креативность трактуется, скорее, как креативное мышление и в типологических конструктах не учитывается). Практическое мышление характеризуется как совокупность показателей предметного и образного мышления; теоретическое – знакового и символического. Художественное мышление представляет собой сумму показателей образного и знакового мышления, операторное мышление – предметного и символического. Гуманитарное мышление, согласно Дж. Брунеру, следует интерпретировать как предметно-знаковое, а техническое – образно символическое мышление.

Таким образом, выбор методик обусловлен их общими теоретико-методологическими основаниями: ориентацией их авторов на информационный подход (и когнитивную парадигму), а также возможностью в результате корреляционного исследования соотнести способ переработки и усвоения информации и типологию испытуемых, для которых названный стиль является характерным.

При обработке полученных данных различия определялись с помощью U-критерия Манна – Уитни, связи между переменными на основании корреляционного анализа по методу Спирмена.

Обсуждение результатов исследования. В соответствии с целью и задачами первого этапа исследования были выявлены и проанализированы стили усвоения информации и стили обучения/мышления будущих специалистов гуманитарного профиля образования.

На основании результатов, полученных при помощи методики «Определение стиля информационного усвоения» А. Р. Грегоса, установлено, что

юноши и девушки отдают предпочтение абстрактно-последовательному (32,25; 28,66) и конкретно-произвольному стилям усвоения информации (30,50; 29,18). При этом названные выше стили у юношей занимают первые два ранговых места в указанной последовательности и меняются местами у девушек в общей иерархии стилей. Вне зависимости от пола испытуемых третий и четвертый ранги занимают соответственно конкретно-последовательный (29,13; 28,48) и абстрактно-произвольный (26,25; 27,40) стили усвоения информации (рис. 1).

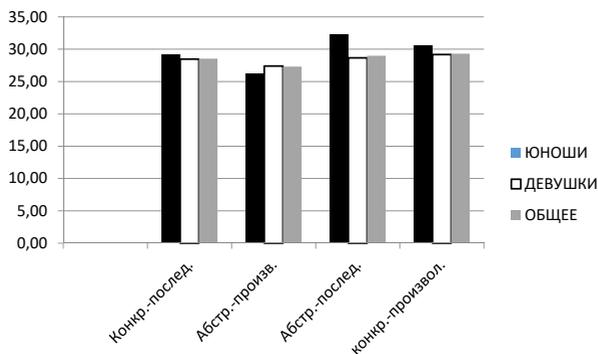

Рис. 1. Показатели стилей усвоения информации студентов

Определенный интерес представляет тот факт, что юноши оценивают три из четырех стилей усвоения информации выше, чем девушки. Исключение – абстрактно-произвольный стиль: его показатели у девушек в среднем выше ($d = 1,15$). Статистически значимые различия в зависимости от пола испытуемых установлены не были, что не противоречит разработанной диагностической методике, но и не позволяет делать окончательные выводы ввиду малочисленности контингента мужского пола в совокупной выборке.

Методика «Опросник стилей деятельности» П. Хони и А. Мамфорда позволила определить структуры стилей обучения юношей и девушек, студентов гуманитарного УВО. И юноши, и девушки последнее ранговое место отводят стилю «деятель» (4,63; 5,67). В то же время юноши скорее «прагматики» (7,25), чем «мыслители» (6,5) и «теоретики» (5,63); девушки – «мыслители» (7,20) и «теоретики» (6,90), чем «прагматики» (6,13). Такое распределение необходимо учитывать в образовательном процессе: или учитывать конфликт стилей, или ориентироваться на женское большинство аудитории. Недооценка стиля «деятель» (или) «активист» в целом согласуется с результатами более раннего исследования [5]: он имеет последний ранг у студентов физико-математического факультета и уступает среднему баллу его выраженности у студентов факультета социально-педагогических технологий. Положительная сторона такой выраженности стиля «активист» – отсутствие спонтанности и импульсивности, негативная – низкая

восприимчивость и гибкость поведения. Прагматизм юношей позволяет их характеризовать как людей практичных и приземленных. Рефлексивность девушек свидетельствует об их осторожности, внимательности и рассудительности.

Анализ результатов теста «Профиль мышления и креативности» Дж. Брунера выявил следующую последовательность (по мере убывания) комплексных типов мышления у юношей: художественное (21,88) – техническое (21,63) – практическое (20,75) – теоретическое (19) – гуманитарное (18,13) – операторное (17,86). Другими словами, они скорее художники, чем представители технических профессий; практики, чем теоретики; гуманитарии, чем инженеры. Высокий уровень образного мышления соотносится с явной недооценкой гуманитарного мышления, характерного для их будущей профессиональной деятельности.

У девушек имеет место следующая последовательность: художественное (20,56) – практическое (18,12) – гуманитарное (17,71) – техническое (17,26) – теоретическое (16,84) – операторное (14,4) мышление. У них также преобладает художественный тип мышления и менее выражено мышление операторное. Однако «профобразующее» мышление девушки ставят на более высокое место, но оценивают его значимость ниже, чем юноши. Специального исследования требует парадокс практического мышления на гуманитарном (знаковом по определению) факультете. Хотя возможно, что в структуре знакового мышления (знака как образа и предмета), ментальный маятник смещается к полюсу образности.

Завершающим этапом исследования стал корреляционный анализ по Спирмену, в ходе которого был выявлен ряд статистически значимых корреляций между стилями информационного усвоения, стилями обучения и типами мышления студентов.

Установлено, что конкретно-последовательный стиль усвоения информации коррелирует со стилем обучения «деятель» ($r_s = 0,448$; $p < 0,001$) и «прагматик» ($r_s = 0,228$; $p < 0,05$). Кроме того, названный выше стиль взаимосвязан с операторным ($r_s = 0,288$), теоретическим ($r_s = 0,246$) и гуманитарным ($r_s = 0,271$; $p < 0,01$) мышлением респондентов. Конкретно-произвольный стиль, в свою очередь, коррелирует со стилем обучения/мышления «прагматик» ($r_s = 0,26$; $p < 0,05$), а также с теоретическим типом мышления ($r_s = 0,365$; $p < 0,001$) студентов.

Абстрактно-последовательный стиль усвоения информации также взаимосвязан со стилем «прагматик» ($r_s = 0,301$; $p < 0,01$) и с такими типами, как операторное ($r_s = 0,277$; $p < 0,01$) и теоретическое ($r_s = 0,251$; $p < 0,05$) мышление. Абстрактно-произвольный стиль усвоения информации студентов не коррелирует существенным образом с их стилем обучения и типами их мышления.

Таким образом, в результате исследования стилей усвоения информации, стилей обучения/мышления и их взаимосвязи с комплексными типами мышления можно сделать следующие предварительные выводы:

1) преобладание абстрактно-последовательного и конкретно-произвольного стилей у юношей и конкретно-произвольного и абстрактно-последовательного стилей у девушек указывает на то, что студенты гуманитарных специальностей обучаются методом «проб и ошибок», используют интуицию и склонны к индуктивной логике; в то же время выраженность абстрактно-последовательного стиля свидетельствует о наличии потенциальных возможностей к обобщению и усвоению научных понятий;

2) доминирование художественного типа мышления в сочетании со стилем «прагматик» (у юношей) и «мыслитель» (у девушек) позволяет говорить о формировании специалиста скорее по типу «практик»а, чем «исследователя». Перцептивное научение, метод кейсов и когнитивные практики – наиболее предпочитаемые технологии обучения на стадии конкретных операций и образного мышления гуманитариев (профессорско-преподавательскому составу необходимо предпринимать усилия, чтобы мышление студентов стало знаковым, характерным для гуманитарных специалистов);

3) конкретно-последовательный стиль усвоения информации коррелирует со стилями обучения «деятель» и «прагматик»; конкретно-произвольный и абстрактно-последовательный стили – только «прагматик».

Изучение стилей усвоения информации, насколько нам известно, впервые стало предметом специального психологического исследования. Полученные данные, несмотря на их предварительный характер и ограниченную значимость для гуманитарного профиля обучения, обладают несомненной новизной и представляют интерес для психологов, педагогов и студентов первой и второй ступеней высшего образования.

Список использованных источников

1. Лобанов, А. П. Soft Skills для цифрового поколения: учеб.-метод. пособие / А. П. Лобанов, Н. В. Дроздова. – Минск: РИВШ, 2021. – 152 с.

2. Zhang, L. F. Thinking Styles and Cognitive Development // The Journal of Genetic Psychology. – 2002. – № 163(2). – P. 179–195.

3. Петухова, Л. П. Особенности стиля информационного усвоения старшеклассников с различными индивидуально-типологическими особенностями [Электронный ресурс] / Л. П. Петухова, Т. А. Степченко, Е. В. Шкуричева. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-stilya-informatsionnogo-usvoeniya-starsheklassnikov-s-razlichnymi-individualno-tipologicheskimi-osobennostyami>. – Дата доступа: 19.02.2022.

4. Аслаян, Х. М. Взаимосвязь типов информационного усвоения с показателями готовности к переменам у представителей поколения Z / Х. М. Аслаян, Д. Ф. Даутов // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. – 2021. – Т. 4. – № 3. – С. 20–35.

5. Лобанов, А. П. Профиль мышления студентов с разными стилями обучения / А. П. Лобанов, В. Ю. Вермейчик // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. ст.: в 3 ч. Вып. 19 / редкол.: В. А. Гайсёнок [и др.]. – Минск: РИВШ, 2019. – Ч. 3. – С. 192–198.

(Дата подачи: 24.02.2022 г.)

Е. С. Макеева, И. И. Рифицкая

Белорусский государственный экономический университет, Минск

E. Makeeva, I. Rifitskaya

Belarusian State Economic University, Minsk

УДК 159.9.072

КРИТЕРИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

CRITERIA OF PSYCHOLOGICAL HEALTH OF STUDENTS OF ECONOMICAL PROFILE

В статье рассмотрены теоретические подходы к определению феномена психологического здоровья, представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи уровней самоактуализации и субъективного контроля личности как критериев психологического здоровья студентов-экономистов. Психологическое благополучие отражает единство воспринимаемого уровня счастья и удовлетворенности жизнью, баланса положительных и отрицательных эмоций, осмысленности жизни, позитивных социальных отношений, мотивационной вовлеченности в собственную жизнедеятельность и позитивной самореализации личности.

Ключевые слова: психологическое здоровье; уровень самоактуализации; уровень субъективного контроля личности.

The article considers theoretical approaches to the definition of the phenomenon of psychological health, presents the results of an empirical study of the relationship between the level of self-actualization and the level of subjective control of the individual as criteria for the psychological health of students-economists. Psychological well-being reflects the unity of perceived level of happiness and satisfaction with life, the balance of positive and negative emotions, meaningfulness of life, positive social relations, motivational involvement in one's own life and positive self-realization of the individual.

Keywords: psychological health; the level of self-actualization; the level of subjective control of the individual.

Психологическое здоровье является необходимым условием полноценного функционирования и развития человека в процессе его жизнедеятельности. Оно также выступает в качестве основной детерминанты успешной социализации и личностно-профессионального становления субъектов непрерывного образования. В силу этого одной из основных задач психологической службы в образовательном учреждении является именно развитие и сохранение психологического здоровья студентов.

Впервые дифференцировку привычного для психологии понятия «психическое здоровье» с новым понятием «психологическое здоровье» предложила И. В. Дубровина [6]. Под психологическим здоровьем, по ее мнению, понимаются отдельные психологические компоненты психического благополучия, то есть те аспекты, которые определяют личность в целом. Со-